

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Г. А. Василевич,

заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)

В статье проводится анализ и оценка употребления понятий «контроль» и «надзор» сквозь призму антикоррупционной деятельности государства. Автор акцентирует внимание на первоочередной роли органов исполнительной власти в сфере предотвращения и борьбы с коррупцией, дается оценка контрольных полномочий государственных органов Российской Федерации в данном направлении. Проводится анализ положений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. в части установления задач для государственных органов в сфере проведения антимонопольной политики в государстве. Автором выдвигаются идеи относительно совершенствования полномочий государственных органов по борьбе с коррупцией, в частности, относительно необходимости обобщения деятельности антикоррупционных комиссий, создания Национальной ассоциации контрольных и ревизионных органов и др.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность государства, органы исполнительной власти, антимонопольная политика.

The article analyzes and evaluates the use of the concepts of “control” and “supervision” through the prism of anti-corruption activities of the state. The author focuses on the primary role of executive authorities in the field of preventing and combating corruption, and assesses the control powers of state bodies of the Russian Federation in this direction. The analysis of the provisions of the Program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2016-2020 is carried out. Regarding the establishment of tasks for state bodies in the field of antitrust policy in the state. The author puts forward ideas on improving the powers of state bodies to combat corruption, in particular, on the need to summarize the activities of anti-corruption commissions, the creation of the National Association of Control and Audit Bodies, etc.

Keywords: anti-corruption activities of the state, executive authorities, antitrust policy.

Контроль является одной из функций управления. Ему посвящено много публикаций, в том числе научные исследования. Контроль необходим для обеспечения соответствия происходящего в субъектах хозяйствования (организациях), а также осуществляемых действий иными лицами принятым решениям (актам законодательства). В литературе справедливо отмечают в качестве задач контроля: осуществление оценки состояния контролируемого объекта в соответствии с принятыми стандартами, нормативными правовыми актами, установленными показателями; выявление

причин и условий нарушения (отклонения) от установленных норм (если это выявляется); корректировка сложившейся ситуации, если в этом есть необходимость [1, с. 42]

В базе КонсультантаПлюс слова «контроль» используется почти в 34 тысячах источников, ревизия – 2,2 тысячах, аудит – 2,1 тысячах, финансовый контроль – 7,5 тыс., органы контроля – 15 тыс., органы внутреннего контроля – 2,6 тыс., третейские суды – 370, саморегулируемые организации – 98. Некоторые акты используют понятие «органы контроля». Есть словосочетания «органы внутреннего контроля», «контрольно-ревизионные органы». Некоторые акты упоминают создание специальных органов по аудиту, о возможности привлечения специализированных организаций по договору. Уже эти формальные данные свидетельствуют о том значении, которое уделяется контролю.

Контроль не должен быть избыточным, как не должны быть избыточными и полномочия лиц, обладающих правом проведения проверок, выдачи разрешений, осуществления согласований, административных процедур, решения о вводе объектов в эксплуатацию и др. Найти оптимальный баланс – непростая, но очень важная задача. На ее решение направлен Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 (ред. от 18.04.2019) «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (вместе с «Положением о порядке организации и проведения проверок», «Положением о порядке проведения мониторинга»). Эти вопросы в поле зрения и международных инстанций. В ст. 12 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предусмотрена необходимость принятия каждым государством-участником мер по предупреждению коррупции в частном секторе, которые могут включать предупреждение злоупотреблений процедурами, регулирующими деятельность частных организаций, включая процедуры, касающиеся субсидий и лицензий, предоставляемых публичными органами для осуществления коммерческой деятельности. В соответствии со ст. 31 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности государства-участники стремятся сокращать существующие или будущие возможности для организованных преступных групп действовать на законных рынках при использовании доходов от преступлений посредством принятия надлежащих законодательных, административных или других мер. Такие меры должны сосредотачиваться, в частности, на предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп субсидиями и лицензиями, выдаваемыми публичными органами для осуществления коммерческой деятельности.

Генеральной тенденцией в антикоррупционной деятельности государств на современном этапе является акцентирование внимания на публичной сфере, повышении гласности, участия общественности в обсуждении проектов нормативных правовых актов, предотвращении и урегулировании конфликта интересов, развитии административной юстиции и др. [2, с. 736]. Наряду с публичной сферой государство активизирует свою работу по противодействию коррупции в частной сфере. Интересен в этом плане подход западных стран, законодательство которых прямо предписывает коммерческим организациям так организовывать свою деятельность, чтобы исключить коррупцию со своей стороны [2, с. 737].

Совершенно справедливо отмечается в литературе, что питательной почвой коррупции является наличие административных барьеров, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности. Позитивное движение по их снятию в нашей республике есть. В целом можно говорить и о надлежащей организации контрольной деятельности в государстве и качестве кадрового состава контрольно-ревизионных органов, сотрудники которых относятся обычно к категории государственных служащих. Однако следует учитывать и то, что само по себе обладание контрольными полномочиями, выдачей разрешений, правом выделения денежных средств, заключением контрактов имеет коррупционные риски [3].

Отметим, что основная роль в предотвращении и искоренении коррупции принадлежит исполнительной власти, к ветви которой автор относит и систему контрольных органов во главе с Комитетом государственного контроля (КГК). Реализуя акты законодательства, органы исполнительной власти призваны создать благоприятную среду, в которой нет необходимости совершать коррупционные правонарушения. В отношении определения компетенции КГК действует Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 № 142-З (ред. от 11.07.2014) «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах». Названный Закон определяет правовые и организационные основы деятельности Комитета государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органов, устанавливает полномочия КГК и его территориальных органов, обязанности и права, гарантии правовой и социальной защиты работников КГК и его территориальных органов. Однако согласно статье 3 этого Закона правовой основой деятельности КГК и его территориальных органов являются не только Конституция Республики Беларусь, названный Закон, но и решения Президента Республики Беларусь, международные договоры Республики Беларусь и иные акты законодательства. Указано, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила,

чем те, которые предусмотрены этим Законом, то применяются правила международного договора Республики Беларусь. Особенности деятельности Департамента финансовых расследований КГК определяются законом Республики Беларусь от 16 июля 2008 года «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь», решениями Президента Республики Беларусь и иными актами законодательства. По вопросу, касающемуся деятельности Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля действует Указ Президента Республики Беларусь от 11 февраля 2009 г. № 87 «О мерах по совершенствованию деятельности органов финансовых расследований Комитета государственного контроля».

Важнейшими документами, определяющими содержание повседневной и на перспективу работы исполнительной власти, являются утверждаемые Главой государства основные направления социально-экономического развития на определенный период (обычно на пять лет) и соответствующие программы. Их значимость заключается в том, что в них определяются конкретные рубежи, которых должно добиться, полагаем, не только Правительство и подчиненные ему органы исполнительной власти, но и контролирующие органы.

Особо обратим внимание на то, что в Республике Беларусь действует Закон от 05.05.1998 «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь». Он определяет систему государственных прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь: на долгосрочную перспективу; на среднесрочную перспективу (программу социально-экономического развития Республики Беларусь на пять лет); краткосрочный период – годовой прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь. Такое прогнозирование нацелено на достижение устойчивого экономического роста, высокой степени занятости, стабилизации цен, внешнеэкономического равновесия и на этой основе – повышение уровня жизни народа.

Ныне действующая Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 № 466 (ред. от 30.11.2017). Главная цель развития страны на 2016-2020 годы – повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Реализация плана действий по улучшению рейтинговых позиций Республики Беларусь в отчете Всемирного банка «Doing Business» должна способствовать улучшению деловой среды и позволит обеспечить вхождение Республики Беларусь в число 30 стран

с наиболее благоприятными условиями для ведения бизнеса. Намечено и далее развивать конкуренцию, проводить сбалансированную антимонопольную и ценовую политику. Все это накладывает на контролирующие органы соответствующие обязательства.

В качестве идеала для развития бизнеса называют следующие составляющие: «предприниматель будущего – это важнейший элемент экономики района, города, региона и всей страны; бизнес регистрируется за пол часа; за интересные идеи государство даёт бесплатные гранты и помогает 1% кредитами, которые доступны любому бизнесу; бизнес абсолютно прозрачен, выгоден и безопасен; намного проще платить налоги, ведь так выходит просто дешевле» [4].

Таким образом, есть вектор и поле деятельности контрольно-надзорных органов, в том числе и тех, которые занимаются выдачей разрешений (лицензий).

Ученые и практики справедливо задаются вопросом, в какой степени публично-правовое регулирование экономики может пресекать или ограничивать деятельность частных лиц [5, с. 37]. Это один из самых сложных вопросов, ответ на которые может показать, насколько правильно обеспечивается баланс общественных и частных интересов. В контексте рассматриваемой нами темы он позволяет обратить внимание на пределы и содержание контрольно-надзорной деятельности.

Заметим, что в литературе контроль и надзор различали часто по формальному признаку: контроль предполагаем изучение эффективности использования ресурсов, надзор ограничивается формальным соблюдением законодательства, не претендуя на оценку эффективности его реализации. Однако в последние годы все больше внимания уделяется правовому мониторингу, оценке регулирующего воздействия актов, прогнозированию последствий принятия и введения их в действие.

Важно, осуществляя контроль или надзор, видеть необоснованные (неразумные) административные барьеры, которые могут представлять собой необоснованные (избыточные) обязанности, ограничения и запреты, необоснованные расходы предпринимателей при исполнении законодательства [6, с. 46-47].

Справедливо отмечается, что системной борьбе с коррупцией, в частности, в среде исполнительной власти, могла бы способствовать координация такой деятельности, так как борьба с этим явлением – предмет совместной компетенции всех государственных органов, важно исключить ведомственную обособленность [7, с. 316-317]. В наших условиях ее могли бы осуществлять совместно коллегия КГК и Президиум Совета Министров.

Полезно было бы на уровне КГК обобщить деятельность антикоррупционных комиссий, провести обучение их членов и обучение руководителей общественных объединений с точки зрения возможного их участия в противодействии коррупции. КГК мог бы взять на себя роль методического органа по проведению аудита, распространению передового опыта по проведению контроля. Полезно было бы создать Национальную ассоциацию контрольных и ревизионных органов. Систематический обмен опытом был бы полезен. Автором предлагалось существенно укрепить в кадровом и профессиональном плане ведомственные ревизионные службы, повысить заработную плату их работникам, установить премирование путем отчисления от выявленных и возещенных сумм ущерба. В качестве варианта предусмотреть Департамент по контрольно-ревизионной деятельности при Министерстве финансов с передачей ему контрольно-ревизионных служб министерств [8, с. 64].

В российской практике отмечаются различные варианты участия Счетной палаты в работе по противодействию коррупции в зависимости от того, идет речь о частном лице или юридическом лице. Так, если частное лицо вступает в коррупционные отношения с представителем государства для облегчения себе доступа к социальным государственным услугам (медицина, образование, ЖКХ), то возможно такое реагирование Счетной палаты как проведение воспитательной работы, формирование культуры неприятия коррупции, освещение должного управления, соблюдения государственных служащими принципа должного поведения, этических кодексов и др. Если же речь идет о юридическом лице и его незаконных (коррупционных) отношениях с представителями власти в виде получения каких-то преференций (доступ к государственным финансам, ресурсам, услугам), то может быть проведен анализ стандартов внутреннего финансового контроля и систем управления коррупционными рисками, даны рекомендации по их устранению, совершенствованию внутреннего управления и др. Полезным считается взаимодействие с предпринимательскими структурами с целью выработки ими антикоррупционных стандартов [7, с. 318].

Счетной палатой РФ в свое время была разработана Методика осуществления Счетной палатой Российской Федерацией контроля эффективности реализации антикоррупционных мер (была утверждена коллегией Счетной палаты Российской Федерации 13.09.2013, в настоящее время утратила силу). Методика определяла единые подходы к организации и проведению оценок коррупционных рисков при использовании бюджетных средств, управлении (совершении сделок) государственным имуществом и общих правил по контролю эффективности реализации программ противодействия коррупции. Она дала свои позитивные результаты [9, с. 23].

В настоящее время действует Стандарт внешнего государственного аудита (контроля), утвержденный постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 7 сентября 2017 г. № 9ПК. Стандарт предназначен для методологического обеспечения осуществления Счетной палатой Российской Федерации контрольной деятельности в соответствии с положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» и Регламента Счетной палаты Российской Федерации. Стандарт устанавливает общие требования, характеристики, правила и процедуры проведения Счетной палатой контрольных мероприятий. Его задачами являются определение содержания, порядка организации и проведения контрольного мероприятия; определение порядка оформления результатов контрольного мероприятия. Хотя многие вопросы у нас решает указ Президента № 510, все же полагаем, что на уровне КГК аналогичный документ следовало бы принять, что способствовало бы большей открытости процедуры проведения проверок и повышению ответственности сотрудников контролирующих органов.

Ценной также является реализованная в Российской Федерации идея создания при Счетной палате Совета контрольно-счетных органов Российской Федерации. Он предлагает методологию борьбы с коррупцией [9, с. 24].

Важное значение, в том числе и с позиции участия контролирующих органов, особенно КГК, в нормотворческой деятельности приобретает экономическая оценка нормативных правовых актов. В литературе обращается внимание на необходимость тщательной экономической экспертизы актов, целью которой называют «выявление негативных социальных и экономических последствий действия правового акта на практике» [6, с. 45].

Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» предусмотрено проведение работы по прогнозированию последствий принятия актов, научному анализу проектов, однако еще предстоит освоить методологию экономической оценки актов, не сводя это только к прямым материальным затратам. Роль контролирующих органов, имеющих опыт оценки эффективности правоприменения в этой связи, возрастает.

В Российской Федерации экономическая экспертиза проводится в отношении актов в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности. Она опирается на совокупность критериев оценки и требований, предусмотренных, в частности, постановлением Правительства РФ от 30.01.2015 № 83 (ред. от 29.08.2018) «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов»).

Полезен для использования в белорусских условиях также Приказ Минэкономразвития России от 11.11.2015 № 830 (ред. от 10.12.2018) «Об утверждении методики оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы проекта плана проведения федеральным органом исполнительной власти оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы отчета об оценке фактического воздействия нормативного правового акта, формы заключения об оценке фактического воздействия нормативного правового акта» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.05.2016 № 42333). Рекомендуются в процессе экономической экспертизы проведение публичных консультаций с заинтересованными предпринимательскими структурами. Что касается такого критерия как наличие избыточных требований, то это может касаться необходимости представления излишних документов, сведений, информации. Если вести речь о необоснованных требованиях, то оценку можно производить с точки зрения усложнения деятельности, появления дополнительных издержек [6, с. 48-49]. С экономическим анализом в определенной степени связана антикоррупционная экспертиза актов. Ее уровень, к сожалению, остается низким. Например, действует Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», в котором вроде бы все основательно прописано, но в нем находят явные лазейки недобросовестные участники сделок, включая и должностных лиц.

Много внимания в законодательстве, юридической литературе и на практике уделяется декларированию доходов. Однако это не панацея. Декларирование доходов в качестве средства противодействия коррупции играет, на наш взгляд, минимальную роль. Ведь все чаще вскрываются факты сокрытия доходов. Кроме того, официальные доходы в век информационных технологий должны фиксироваться автоматически. Больше внимания надо уделить тем доходам, которые официально нигде не фиксируются, например, займам у физических лиц и т. п. Вот такого рода сведения должностные лица должны сообщать работодателю или специальному органу. Декларирование доходов может быть сохранено для случаев назначения на работу, при избрании в представительные органы и для иных подобных случаев. Существующий порядок подачи деклараций весьма затратен для государства, в нынешнем виде он себя исчерпал. Финансовые и налоговые органы в порядке осуществляемого ими мониторинга должны более активно требовать декларации в индивидуальном порядке.

Конкретная система контроля в организации обусловлена, по меньшей мере, двумя факторами: нормативными правовыми актами государственных органов и решениями, принимаемыми бенефициарами организации (внутриорганизационными нормами), а сам внутренний контроль в организации могут осуществлять как сами бенефициары, так и специально

созданные органы. При этом выделяют в рамках внутреннего контроля контроль внутри самой организации и контроль над организацией со стороны бенефициаров, а также контроль, осуществляемый руководителем. Для организации также характерен контроль стратегический и контроль и оперативный [10, с. 98-99].

Для осуществления эффективного контроля внутри организации важно определить компетенцию органа юридического лица, его осуществляющего. Внутренний контроль должен осуществляться с учетом общественных интересов.

В литературе акцентировано внимание на усилении институтов гражданского общества как средства противодействия коррупции. Здесь выделяют следующие направления: повышение эффективности общественного контроля; усиление влияния профессиональных союзов и бизнес-структур; деятельность средств массовой информации; работа специальных некоммерческих организаций; использование потенциала научного сообщества [11, с. 55-91]. Привлечению к противодействию коррупции уделялось ранее внимание также и автором настоящей публикации [12], [13, с. 87-93].

Поддерживаем высказанную специалистами идею о полезности утверждения на высоком государственном уровне Концепции взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по противодействию коррупции [14, с. 15]. Этот документ в условиях Республики Беларусь может приобрести характер комплексного акта, в котором может быть задействован потенциал широкого спектра участников. Следует уделить внимание активизации органов территориального общественного самоуправления, ведь в их составе уже работают наиболее активные граждане. Было бы полезно, на наш взгляд, подумать о стимулировании работы в данной области как отдельных граждан, так и их объединений. Например, определенная часть средств от выявленного коррупционного правонарушения в случае взыскания причиненного ущерба могла бы направляться на развитие объектов локальной инфраструктуры, поощрение наиболее активных граждан. Заметим, что на республиканском уровне у нас действуют нормы о материальном поощрении граждан, предоставивших информацию о коррупционном преступлении.

Среди общественных объединений граждан выделим политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации, творческие и иные союзы (например, Союз юристов), объединения предпринимателей. Эти объединения создаются и функционируют на основе актов законодательства, подлежат соответствующей регистрации, то есть их деятельность получает соответствующую правовую регламентацию. Однако их роль

как субъектов противодействия коррупции слабая. Полагаем необходимым повысить роль и ответственность общественных формирований, особенно союзов предпринимателей, в предупреждении и искоренении коррупции.

Непринятие ими мер в этой сфере должно быть предметом анализа регистрирующих органов. Нами предлагается подумать о пределах вторжения государства в деятельность таких общественных формирований (например, отстранение от руководства общественной организацией) по причине непринятия мер по противодействию коррупции.

Необходимо повысить роль и ответственность общественных формирований предпринимателей в предупреждении и искоренении коррупции. Их представители хорошо знают слабые места в законодательстве, позволяющие скрыто злоупотреблять должностным лицам своими правами, получать взятки за совершение на первый взгляд правомерных действий, принимать «законные» решения. Непринятие объединениями предпринимателей мер в этой сфере должно быть предметом анализа регистрирующих органов, прокурорского реагирования, вынесения частных определений судами [13, с. 90]. Однако дополнительный анализ ситуации, необходимость поиска новых стимулов для противодействия коррупции позволяет высказать иные предложения в данном направлении. Например, в Великобритании принят закон «О противодействии взяткам» [15], согласно которому не только виновное физическое лицо привлекается к уголовной ответственности, но и коммерческая организация также несет ответственность за ненадлежащую деятельность, приведшую к взяточничеству или непредотвращению взяточничества. Полагаем, что нашему законодательству не хватает именно такого подхода, более сильного требования по отношению к предпринимательским структурам и организациям по принятию мер, направленных на предотвращение коррупционных правонарушений в своей среде, а также участия членов трудовых коллективов в противодействии коррупции. Пока лишь отдельные «энтузиасты» решаются «заработать» на сообщении о фактах коррупции. Понимаем все издержки, моральные в том числе, на этот счет. Но именно для того чтобы хотя «по-товарищески», даже «не вынося сор из избы», работники принимали меры на упреждение, понимая, что в противном случае на организацию, в том числе и общественное объединение, будет наложен такой штраф, который может привести к прекращению ее деятельности или снижению заработной платы (премии). Этот подход сложнее распространить на государственные организации, но в законодательстве можно найти и здесь решение, чтобы уплаченный размер штрафа организацией возмещался соответствующим кругом работников. По примеру зарубежных стран можно было бы предусмотреть административную

ответственность в виде штрафа юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, в том числе имеющих в своем подчинении работников, общественные объединения за непринятие мер по предотвращению коррупционных деяний, совершенных лицами, связанными с их деятельностью.

В заключение заметим, что противодействовать коррупции должны не только институты власти, но и все общество, ведь коррупция не представляет собой локальную проблему, это то явление, которое затрагивает все общество и экономику всей страны, что обуславливает вовлечение в эту работу наиболее широкого круга участников. Способствовать этому могут также предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Список использованных источников

1. Виханский, О. С. Стратегическое управление: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., Гардарики, 1998. – 296 с.
2. Хабриева, Т. Я. Противодействие коррупции в публично-правовой и частной сферах: правовые принципы и механизмы. – В кн.: Государство в современном мире: материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2011 г.) / отв. Редактор В. И. Лафитский. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 1120 с.
3. См.: Зырянов, С. М. Структура и содержание административно-правового статуса государственного инспектора // Журнал российского права. 2009. № 2. – С. 17-26.
4. Представьте Россию без коррупции. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/russianhistory/predstavte-rossiiu-bez-korrupcii-5cac730529c0bf00afaf0a07>. – Дата доступа: 11.06.2019.
5. Правовые смыслы экономической деятельности. Правовое определение экономики. – В кн. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина, Н. М. Казанцев м др.; отв. ред. А. В. Габов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Статут, 2015. – 400 с.
6. Дидикин, А. Б. Экономическая экспертиза правовых актов в сфере предпринимательской деятельности. – В кн. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина, Н. М. Казанцев м др.; отв. ред. А. В. Габов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Статут, 2015. – 400 с.
7. Коррупция: природа, проявление, противодействие : монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
8. Василевич, Г. А. Правовые аспекты борьбы с коррупцией: опыт Республики Беларусь. – В кн.: Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30-31 мая 2012 г.) / отв. ред. Л. В. Андриченко, А. М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 656 с.
9. Голикова, Т. А. Деятельность Счетной палаты в сфере противодействия коррупции. – В к.: Современные стандарты и технологии противодействия коррупции:

Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24-25 апреля 2014 г.) / С. Е. Нарышкин, Т. А. Голикова, Т. Я. Хабриева и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 224 с.

10. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Семилютина, Е. И. Спектор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 240 с.

11. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т. А. Едкова, О. А. Иванов, Ю. А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС»; 2013. – 160 с.

12. Василевич, Г. А. Устранение причин и условий, способствующих коррупции – первостепенная задача государственных органов / Г. А. Василевич // Проблемы совершенствования правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений: материалы науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2009 г. / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь; редкол.: В. А. Канон [и др.]. – Минск, 2010. – С. 5–14.

13. Василевич, Г. А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе / Г. А. Василевич; Белорусский государственный университет – Минск : Беларуская навука, 2018. – 202 с.

14. Едкова, Т. А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: науч.-практ. пособ. / Т. А. Едкова [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М. : Полиграф-Плюс, 2013. – 160 с.

15. Буркова, А. Ю. Закон о противодействии взяткам в Великобритании. – Режим доступа : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/63067-zakon-protivodejstvii-vzyatkam-velikobritanii> – Дата доступа: 12.06.2019.

УДК 342

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Д. Г. Василевич,

доцент кафедры международного права УО Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук (Минск, Республика Беларусь)

В статье анализируется уровень преступности в сфере здравоохранения в Республике Беларусь в 2018-2019 гг. В частности, рассматриваются наиболее частые правонарушения коррупционной направленности (выдача листков временной нетрудоспособности, получение взятки в особо крупном размере и др.). Автор раскрывает взаимосвязь совершения коррупционных правонарушений (преступлений) и существенного нарушения конституционных прав граждан. Акцентируется внимание на правовых аспектах трансплантации органов в Республике Беларусь, высказываются идеи о совершенствовании законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения в сфере здравоохранения, нарушение конституционных прав граждан, противодействие коррупции.

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.